

Twig

Арка вторая: Кот из мешка.

Глава пятая: значки.

– Всё продолжает ухудшаться.

Я посчитал заявление Гордона мыслью насчёт нашего сбившегося с пути преподобного Майера и восстании. Затем я уловил силуэт Академии на значительном расстоянии вдали по дороге.

Даже находясь так далеко, сейчас мы были ближе к приюту Лэмбсбридж, чем к Академии, я видел, что Изгородь закрыта. Закрыта на затвор, без сомнений, передний вход перекрыт железными воротами. Больше мер защиты использовано внутри. Изгородь была простейшим и самым очевидным способом попасть внутрь для любого, кто желал атаковать Академию, а меры были приняты для того, чтобы сделать её более защищённой, но сохраняя при этом доступ для публики. Полагаю, меры очень похожи на те, что в Недрах Академии.

Когда после полудня там было в два раза больше людей, сейчас их было в три раза больше, с десятью людьми и десятью сшитыми. Врата, которые они охраняли, открывались лишь настолько, чтобы туда мог протиснуться только один человек, и они были готовы закрыть их в любой момент.

Время сейчас уже приближалось к вечеру, и поскольку было лето, солнце только заходило. Свет был только что включен, в ожидании заката и вечера.

– Что, хочешь поставить на то, что нас не пропустят? – спросил Джейми.

– Нам нужны значки, – сказал я. – Секретные значки, которые мы сможем показать любому члену Академии, вставшему у нас на пути. Может мы сможем заставить глав Академии выпустить правило, по которому все будут знать, что они должны делать все, что мы скажем?

– Было бы полезно, – согласилась Хелен.

– Ага, – сказал Гордон с обильной долей сарказма и выразительности. – Кто-нибудь здесь считает, что Сай не злоупотребит этим примерно раз шесть к воскресенью? Кто-нибудь? Покажите руки?

– Я оскорблён, – сказал я. – И всё равно хочу значки.

– Не хочу говорить тебе об этом, – продолжил Гордон, – но никто, знающий тебя хоть самую малую капельку, не подпишет это.

Я был раздражён, убрал руки в карманы.

Джейми похлопал мне по плечу. – Не сердись.

– Я не сержусь! Я думаю, что это тупо, нас продолжают сдерживать произвольный персонал и тайны. Половина студентов знает нас, ещё половина продолжает вставать на пути. Как когда была вся та ситуация с Мотмонтом, и тот парень не позволял мне уйти, а?

- Я бы не сказал, что половина, - возразил Гордон.

- Не придирайся, - сказал я.

- Тогда не преувеличивай, - контратаковал он.

- Я и не преувеличивал. Я обобщал.

Мэри тихо кашлянула. Мы повернулись. - Интересно наблюдать, когда вы так взаимодействуете.

- Интересно в каком смысле?

- После того, как я встретила Сая в Мотмонте, каким он был там, после недель тревоги о том, как разобраться со всей вашей группой, эм. Я не этого ожидала. Видеть тебя, его, здесь таким?

- Я понимаю, - сказал я. - Людям требуется время, чтобы понять, насколько мы восхитительны. Особенно я.

Губы Мэри разделились, но она не смогла ничего сказать. За спиной Мэри, рука Лилиан подтянулась к лицу.

Я воспользовался этим, повернулся, продолжая идти спиной, и улыбнулся ей. Рукой убрал волосы с угла моего лица, где дождь сделал их послушными, встав в позу героя какой-нибудь нездоровой романтической книжки. - Ты привыкнешь к этому.

Вклинился Джейми, - Думаю, Мэри говорила о контрасте того, как ты изображал себя в Мотмонте и как ужасно ты потерял свой аргумент в споре с Гордоном здесь.

Моя улыбка исчезла, и я взглянул на Джейми. Он, в ответ, показал мне небольшую, кроткую улыбку, показывающую, что он в тайне доволен собой.

- Джейми, - сказал я. - Ты один из нескольких людей, что я могу победить в драке.

- В теории, - добавил Гордон.

- Пропорции Уоллстоуна тоже теория, - отметил я, - но в какой-то момент приходится принять их как данное.

- Я книжный червь и школьник в очках, - ответил Джейми. - Почему это ты свершаешь жалкие попытки притвориться интеллектуалом?

Я поднял брови. - Гордон достаточно плохой, но ты? Ты напрашиваешься.

- Давай, - сказал Джейми.

Я бросился, руками окружив его шею, но мы не прекратили своё движение к воротам Академии.

- Вот и динамика, - сказал Гордон. - Большая динамика удерживает Сая от того, чтобы стать невыносимым.

Как если бы проиллюстрировать свою мысль, он осторожно потянулся к записной книжке Джейми, освободив его другую руку и сделав мою жизнь сложнее в процессе.

- ...Возмутительно! – пробурчал я слово, имеющее для меня не одно значение.

- А в чём он особенный? – спросила Мэри.

- Он должен был стать непредсказуемым, должен был изменять и отклоняться от правил и шаблонов, по которым мы работаем. Сай сказал, что тебя кукловод сделал под широкие цели?

- Широкие цели. Не обязательно все правильные цели. Когда меня всё ещё опрашивали и испытывали в Академии, Сай рассказал, что Иветт и Эштон не сработали.

Мы с Джейми остановились, когда прозвучали их имена.

- Нет, – сказал Гордон. Вдохнул. – Нет, не сработали. Не прошли начальные стадии.

- Эштон был как я, – отметила Хелен.

- Только не совсем, – заметила Лилиан.

- Только не совсем, – подтвердила Хелен.

- Выращен в пробирке? – спросила Мэри. Я заметил изменения в её голосе и языке тела, во время взаимодействия с Хелен.

- Да, – сказала Хелен. – Как ты и я.

Внезапно, почти до той точки, что я бы назвал это импульсивно, Хелен потянулась и дотронулась до стороны лица Мэри.

Значение «поражён» имело несколько значений и Мэри выглядела более поражённой этим, чем если бы её поразили мечом.

- Она делает это... – начал я.

Джейми потянул меня сзади за рубашку, заставив меня согнуться, чтобы сохранить возможность свободно двигать рукой. Я сделал, что мог, чтобы схватить его за мягкий бок живота, и защекотал.

...специально, – закончил я предложение в своей голове. Хелен не делала ничего неправильного, особенно когда она была странной.

Гордон потянулся и убрал руку Хелен с лица Мэри. Он встал между ними и держал её руку больше ради Мэри, чем ради Хелен.

- Изначальный план был в том, чтобы у каждого из нас была своя роль, особенный набор талантов, чтобы мы могли столкнуться с любой проблемой. Единое целое.

- Это я поняла, – сказала Мэри.

- Никогда планы не исполняются на сто процентов. Не все из нас стали именно тем, чем должны были быть, а Сай даже не предполагался для нашей единой группы. Совсем другой проект, незначительный в общем плане вещей. Хайле всё равно его взял. Он... я забыл слово.

- Универсальный, – сказал я, удваивая щекотку Джейми.

- Изменчивый, - сказал Джейми, почти у точки, заворачивающей низ моей рубашки через мою голову и руки.

- Изменчивый, - вероятно, использовал вариант Джейми, потому что так я оказывался неправ. - Сай изменчивый, настолько, что он непреднамеренно прикрывает остальные стороны.

- Как негодяй.

- Как Сай, какое клеймо на него бы ни шло. Но, понимаешь, я приближаюсь к тому, что Сай любит описывать человечество как набор проносящихся объектов, отскакивающих и рикошетирующих от установленных барьеров.

Джейми сдавил мои руки своими подмышками, крепко прижав свои локти к телу, и поднял мою рубашку сильнее. То, что он мог говорить, и то, что я не мог признать, что он побеждает, чертовски раздражало. - Он говорит это, потому что он отскакивающий, случайный объект.

- Вроде того, - сказал Гордон. - Он человек. Единственное, что его ограничивает, это прочнейшие установки Академии и мы. Как и демонстрирует Джейми.

- Иди на хрен! - предложил я Гордону, мой голос был приглушён рубашкой, натянутой на голову.

- Когда-то я боялась его, - признала Мэри. - А теперь?

- Что с ним поделать, он очень хорошо заставляет людей переживать диссонанс между тем, чего они ожидали и тем, что получили. Сай действительно страшный, он опасный и способный, ты не ошибалась в своём суждении тогда. Но теперь ты с нами, член нашей группы, которая, очень возможно, самое безопасное место, когда приходится разбираться с Сильвестром. С нами. Вспомни это, если у тебя когда-нибудь появится мысль нас предать.

Пришла пауза.

- Я всё думала, когда же об этом скажете, - сказала Мэри.

- Это должно быть сказано. Извини.

Нависла неловкая пауза. Я боролся с Джейми секунду, уже серьёзно раздражённый. Я хотел иметь возможность сделать больше, чтобы разобраться с Мэри. Оставленная одна, она может быть утянута Гордоном. Я был бóльшим злодеем из нас двоих, но когда Гордон ранит людей, им требуется время, чтобы восстановиться.

Мэри разбила тишину. - Всё сказанное тобой, это обходной путь сказать мне, что не нужно волноваться?

- А насколько ты волнуешься? - спросил Гордон.

- Мэри очень напряженна, - вызвалась Лилиан. - Волнуется о том, как всё пройдёт.

- Волнуюсь.

- Тебе не нужно волноваться о нас в целом. Правда. - Чёртов Гордон. Он хорош в звучании искренним.

- О, хорошо. Боже! Значит, даже о Хелен?

- Я такая страшная?

- Немного! Немного больше чем немного, но если Гордон говорит, что ты хорошая, а Сай не протестует...

Я молчал.

Гордон выскочил вперёд и ударил словами так, как обычно не ударяет. - Я... говорю, что тебе не нужно волноваться о нас в целом.

Жестокий, жестокий ты человек, Гордон.

Корректирует её мнение о Хелен, не произнося при этом ничего напрямую.

Никто ничего не сказал. Подозреваю, что страхи Мэри перед Хелен удвоились, и подозреваю, что Гордон сделал это намеренно.

Он не был настолько уверен в том, что Мэри часть группы, насколько был уверен я, или же он был чем-то озабочен. Просто говоря о группе, поддерживая меня во внимании, он использовал Хелен как словесный хлыст на Мэри.

Этому я не был очень доволен. У Мэри и так достаточно хлыстов.

Я подёргался, чтобы потянуть мою рубашку вниз, и Джейми вовлёкся в моё дёргание.

- Мы в Академии, - сказал Гордон. Смысл был прост. Прекрати буян timer.

Джейми отпустил меня. Я поправил рубашку и заправил её, затем поправил волосы. Мэри смотрела на меня развеселённой, а Джейми выглядел самодовольным.

Я не был гордым. Я хотел выглядеть глупо перед Мэри, если это означало, что она частично ослабит свою напряжённость, если ей станет проще в группе. Проиграть Джейми было частью этого.

Полностью намеренно. Правда. Без шуток.

Люди у входа собрались вместе, когда мы приблизились. Шестеро из нас против десяти или вроде того студентов Академии и их сшитых.

- Нас пригласили, - сказал Гордон.

- Не входить, - сказал один из них.

- Нас пригласили, - сказал Гордон, опять. - Спасибо.

Один из способов победить в споре - просто продолжать ударять аргументом, пока он не пройдёт. Если они устали или показали слабость, ударить вновь.

- Не входить, - сказал тот же студент.

Гордон взглянул на Джейми, прогноз которого оказался верным.

- Идите внутрь, найдите и поговорите с профессором Хайле. Он скажет, что нам можно внутрь.

- Он сказал нам то же, что и все остальные профессора. Никого не впускать, никого не выпускать.

Та же проблема, что была у меня с Риком. Мы можем манипулировать, можем тыкать, проверять, кидать наживку и вводить в заблуждение, и если мы найдём хоть какую-то податливость, то сможем ею воспользоваться.

Но здесь ничего.

- Профессор Хайле дал нам поручение и приказал отчитаться в ближайший возможный момент. Если вы не пропустите нас, то он разозлится.

- Я приму этот риск. Вы раздражаете. Идите домой.

- Это наш дом, - сказала Хелен. - Это мой дом.

Мужчина осмотрел её, сверху вниз. Хелен не была похожа на студента.

- Хелен Иботт, - сказала она, протянув ему руку. - Да. Я действительно его дочь.

Это имя имело вес. Я заметил, как двое за нашим препятствием обменялись взглядами.

- Он не женат, - неподвижно сказал наш антагонист.

- Я всё равно его дочь, - сказала Хелен, не вздрогнув.

Один из двоих сзади заговорил. - Я могу просто сбежать в Кларет Холл и...

- Нет, - сказал мужчина. - Не требуется.

Это было так тупо. Какой отброс.

Мэри отступила немного назад, встав рядом со мной. Её голос был мягким, - Не думаю, что они хорошо дерутся. Я могу попытаться сделать что-нибудь, отвлечь и мы пройдем.

- Слишком грязно, - прошептал я.

- Я об этом подумала.

- А это интересно, ну то, что ты думаешь, что сможешь победить десятерых людей и сшитых, - сказал я.

- Я не думаю, что смогу победить. Я думаю, что смогу провести нас внутрь и сбежать.

Я медленно кивнул. Интересно. Гордон не мог этого, и Гордон наверно мог легко победить её, но у неё были техники и таланты.

Всё что требуется для того, чтобы группа совмещалась вместе, это большой набор талантов, сил и слабостей. Каждый элемент был чем-то, что я потенциально могу использовать или должен запомнить.

- Ты Вернон, - сказал Джейми, оборвав Гордона посреди мыслей. - Корнет?

Наш барьер перед входом кивнул, немного нахмурившись. - Это моё имя.

- Ты работал над групповым проектом в последнем году, Кларет Холл, комплект. Более маленький и лёгкий набор для полевого лечения солдат и сшитых.

Вернон не ответил, но его хмурость стала глубже.

- Прошло не хорошо, как я слышал, - добавил Джейми.

- Это не моя вина. Другие облажались.

- Но это была настолько неприкрытая катастрофа, что твои однокурсники говорили об этом и я вспомнил, как услышал это. Год спустя.

- Что пошло не так? - спросила Лилиан. Подозреваю, что это было из искреннего любопытства, а не ради продолжения нашей игры.

- Они взяли на себя разработку более маленького и лёгкого набора. Основной ошибкой было бы сделать что-то более маленькое и лёгкое, но менее эффективное, - сказал Джейми. - Но когда вы делаете что-то перед комитетом, и каким-то образом удаётся сделать нечто тяжелее, крупнее и менее эффективное, неудача в каждом пункте...

Вернон неожиданно стал совсем несчастным. - Я сказал, это не моя вина. Зачем вообще говорить об этом? Думаешь, что я впускаю вас из-за этого?

- Нет, - сказал Джейми. - Я не такой хитрый. Просто вспомнил и подумал, что это интересно.

Я ухватил хвост. - Но если ты пытаешься выслужиться, напрашиваясь на долг стражи, и оказываешься проблемой, потому что пытаешься слишком хорошо делать свою работу, что ж, профессора будут злы на то, что мы не смогли доложить...

Я остановился, позволив кому-нибудь другому ухватиться. Гордону, как авторитету и командующему, наверно.

- Возможно, нам придётся проронить твоё имя, Вернон Корнет, - сказала «дочь» доктора Иботта.

Так же хорошо.

Вернон посмотрел через плечо. - Иди, найди одного из профессоров и спроси, позволено ли детям входить.

- Хайле, - сказал Гордон.

- Хайле, - подкорректировал Вернон.

Мы остались ждать.

Кларет Холл был редким видом здания, которые было полностью выращено. Дереву был придан глубокий красный цвет, как часть процесса роста, ему придавалась форма на каждом

шагу и в итоге его превратили в настоящее произведение искусства.

Он был стартовой и конечной точкой для большинства членов Академии Радхэма. Студенты занимали здесь свои вступительные классы, включая Лилиан, а те, кто забрался выше и доказал свой пыл, заканчивают в администрации, где-нибудь в здании.

Охранник зашёл внутрь и нашёл Хайле, после чего вернулся к нам, сообщив его местонахождение.

Группой мы вошли в одну из комнат только для факультета.

Профессора Бригс, Секстон, Хайле, Флетчер и Рейд были здесь, все в чёрных лабораторных халатах. Они сидели на стульях, стояли или опирались на столы по периметру комнаты. Хотя сейчас было лето, в камине, напротив входа, мерцало пламя. Две тарелки с оставшимися только кусочками еды предполагали, что кто-то, но не все, обедали. Бокалы с вином были полны, свет огня улавливался содержимым и делал тёмно-красное светлее.

Другие профессора не сильно обращали на нас внимание, пока мы шли. Взгляды, которые они соизволили направить на нас, были практически полностью незаинтересованными.

Бригс был впечатляющим. Это он заведовал Кларет Холлом и через эту позицию он являлся главой Академии, контролировал большую часть Радхэма и достойную порцию окружающих территорий. Он был старшим, но не старым, в отличие от Хайле он покрасил свои волосы и оживил кожу. Он выглядел так, будто вытянул себя на сантиметров пятнадцать, но сохранил тот же вес тела, из-за чего был похож на живую карикатуру человека, которым когда-то был. Пальцы у него были паучьими, одной рукой держал бокал вина, другую положил на стол, подушечки пальцев давили, так что сами пальцы изогнулись.

Без ручки, окрашенный багряным бокал, подвешенный на полпути к его носу, был исключительно ради показухи, но бокал ухватил свет из камина, пока он смотрел на его источник.

У меня могла быть похожая ассоциация с Хайле, но я склонялся меньше уважать тех, кто ушёл настолько далеко, чтобы изменить себя с помощью медицины и хирургии. Профессор Бригс был исключением. Трудно было не уважать человека, который может уничтожить проект Лэмбсбридж или проект Виверна, и меня, вместе с ним.

Он, пусть и косвенно, был ответственен за существование Ягнят, Пса и Ловца, Палача, Пожирателя, Воспитателя, Щенков и всех остальных.

Его проект-питомец, однако, не ушёл и не охотится на Усы.

Хайле хотел доказать нашу ценность как группы. Там, где это засчитывалось.

Я дотронулся до спины Гордона раньше, чем он успел что-нибудь сказать. Он не показал никаких знаков того, что я что-то сделал, но сохранил молчание.

- Восстание, - сказал я, приблизившись на расстояние, с которого нас было бы слышно.

Это повернуло головы.

Бригс, однако, оставался равнодушным. - Мы ожидали чего-нибудь в этом русле.

- Преподобный Мейер. Дикки Джил и господин Уорнер за его спиной.
- Джил уже беспокоился, предполагал, что что-то не так.
- Это что-то - преподобный, - сказал я. - Вероятно, он уже давно закладывал основы.
- С тех пор, как он прибыл в Радхэм, три года и два месяца назад, - уточнил Джейми.

Бригс кивнул.

- Он сказал людям, что два человека были убиты экспериментом, - сказал я и взглянул на Джейми.

- В верхней западной части Радхэма. Оскар и Мартин Медоуз?

Ответил Секстон. Юный, если говорить о профессоре, бледный, со светлыми волосами, тёмный подбородок предполагал, что побриться сегодня у него не было времени. - Мы не слышали об этом, а должны были.

- Вероятно это ложь, - сказал я. - И если он может лгать об этом, он солжёт и об остальном.
- Полезная информация, - прокомментировал Хайле.
- Конечно ты так думаешь, - сказал Флетчер. - Они твои.
- Я предпочитаю действия информации. Разве что твои дети устранили проблему, Хайле? - спросил профессор Бригс.
- Если нет, на это есть хорошие причины, - сказал Хайле. - Гордон?
- Мы не могли достать его, и мы подумали, что нам следует спросить, просто на всякий случай. Майер окружил себя людьми и он готовит из них солдат. Толпы почти подняла бунт.
- Мы можем разобраться с бунтом, - сказал Бригс. - Время плохое, но если он решился на все эти неудобства с...
- Он не решился, - перебил я.

Бригс нахмурился. Он наконец-то отвернулся от огня и взглянул на меня. Однако, когда он заговорил, то отметил, - Шесть, Хайле? Они как-то размножаются?

- Мэри, брюнетка с ленточками, новое дополнение к программе Лэмбсбридж.
- Я не разрешал увеличения бюджета.
- Я его и не использовал. Её разработал Перси. Я просто перенял опеку, когда он сбежал.
- Блестяще, - сказал Флетчер на выдохе.

Я подозревал, что мужчина был довольно пьян.

- Вы сказали, что я могу действовать с этим проектом на моё усмотрение, - сказал Хайле, ясным и спокойным тоном. Он пытался обложить это так, чтобы если Бригс заговорит, это звучало бы необоснованно.

- Если вы не присваиваете бюджет, мне всё равно, - сказал Бригс. Проект должен впечатлить, и я не думаю, что семь разочарований будут значительно хуже шести.

Семь?

А. Он посчитал Иветт и Эштона.

Оскорбил их.

Учитывая, что я никогда даже не встречал их, я почувствовал удивительной силы отвращение к человеку, который оскорбил их память.

Похоже, я как-то показал свои чувства, потому что Джейми толкнул меня, его рука нашла мою и сильно сжала.

- Если твои дети не способны разобраться с преподобным, мы можем отправить с ними в церковь Палача. Как только они укажут путь, Палач сможет разобраться с преподобным. Убить проблему в корне, затем разобраться со второстепенными проблемами, лишь вопрос времени, когда мы найдём сбежавший проект.

- Это не сработает, - возразил я.

- Сильвестр, - сказал Хайле. - Если ты сможешь показать профессору Бригсу соответствующий уровень уважения тем, что не будешь его перебивать или пытаться подкорректировать, я буду очень благодарен.

Он сказал «очень» с таким ударением, чтобы я мог понять, что он может пристрелить меня, если я не заткнусь.

- Я показываю профессору Бригсу уважение тем, что не позволяю ему допустить ошибку, которая плохо отразится на нём.

Хайле ничего не сказал, но его глаза обещали последствия.

- С чего это не сработает? - спросил Бригс.

- Он отлично знает Вас, знает, чем является Академия, и на что вы способны. Он умный и он поставил всё так, что вы будете вынуждены заплатить сполна, если сделаете что-то ему. Убив его, Вы лишь сделаете его мучеником.

- Как я и сказал, мы можем разобраться с восстанием.

- И, как сказал я, - указал я, не упуская и секунды, - Его не волнует то, что он будет неудобен. Он делает себя удобным, полностью важным для работы Радхэма.

Я не осмеливался убирать взгляд с Бригса на случай, если он посчитает меня слабым, но я был вполне уверен, что Хайле готов убить меня. Обычно с профессором Бригсом не спорят. У него достаточно влияния и власти, чтобы устранить большинство проблем прямыми способами. Он, вероятно, может устранить эту проблему, бросив всё, что у него есть, и не будет жалеть о последствиях, какими бы грязными они ни были.

- Объясни, - сказал Бригс.

Объяснять принялся Гордон. - Он сажает зерна, и они прорастают в ключевых людях. Да,

если Вы убьёте его, будут восстания. Но на этом всё не закончится. Он достиг некоторых ваших студентов. Он достиг большинства фигур в городе. Он играет в шахматы и поставил всё так, что нельзя убрать одну фигуру, не потеряв при этом две.

- У нас кусочков больше, - сказал Бригс. Он даже не вздрогнул.

Он был полностью готов вести войну, если придёт к этому.

- У нас больше кусочков, но у него есть программа, - сказал я. - Он распространяет известия в другие города, другие Академии, потому что так он сможет навредить вам лучше всего. Он уже рассказывает людям о ваших особых проектах. Слух может прорваться в другие города, у них могут появиться проблемы сейчас и опять же, они могут поднять бунт и поднять его вновь, но если он сделает так, что всё пройдёт неправильно, позволит всей информации просочиться, он сможет заставить Радхэм выглядеть посмешищем.

Бригсу точно это не понравилось. Интересно, такова его озабоченность тревогой или то, что Радхэм может стать посмешищем?

- Должен сказать, - начал Флетчер, - что одно нравится мне в Псе и Ловце - они не говорят так много.

- Ягнята не как Пёс и Ловец, - сказал Хайле. - Они, должен заметить, гораздо лучше подходят для разрешения проблем, в которых грубая сила не будет ответом.

- Так значит, - сказал профессор Бригс. Он немного прикусил губы.

Было похоже, что он собирается что-то сказать, но двери открылись.

Мужчина в серой одежде зашёл в комнату факультета. Комната была достаточно громадной, чтобы у него ушло несколько секунд на то, чтобы подобраться в зону слышимости.

- Слух прорвался, - сказал мужчина. - Насчёт ещё трёх сбежавших.

- Ещё трёх? - переспросил Секстон, подняв голос.

- Мы знаем только об одном, но он был заметным. Достаточно большой, чтобы было видно, как он карабкается по стене. Пули его ранили, но не остановили. Горожане говорят о трёх, что является...

- Ложью, - заключил Хайле. - Наш преподобный заполучил полный контроль.

- Какая удача, что есть твои Ягнята, чтобы проинформировать нас о том, что действительно происходит, - сказал Бригс с ноткой сарказма. - Ягнята. Вы можете это сделать?

- Да, - ответил Гордон. И он был именно тем человеком, который способен сказать это с полной уверенностью.

- Мне нужно кое-что, - сказал Хайле, - чтобы лучше координироваться.

Мои глаза широко раскрылись. Я вклинился, - Нам нужно два кое-чего.

Ох, взгляд, которым меня одарил Хайле. Я пообещал быть хорошим, но подозреваю, что другого шанса уже не получу.

- Два?

- Хайле, может нужно больше. Но для нас... значки. Способ, чтобы пройти через блокады и помехи в целом.

- Записки от руки, - сказал Бригс.

- С чем-нибудь постоянным потом? - спросил я.

Это было испытанием моей удачи, учитывая, какое напряжение я чувствовал от своих товарищей Ягнят, Хайле, Бригса и недоверия от лиц других профессоров.

- Возможно, - сказал Бригс. - Что ещё?

- Нам нужен взрослый, - сказал я.

<http://tl.rulate.ru/book/6109/154396>